

Глядя, как юноша в фиолетовом склоняется над Ван Шо, выдавая притворные нежные намерения, Бай По неловко отвёл глаза. На северных окраинах поговаривали, будто жители Срединных равнин — люди строгих нравов, а чужеземцы грубы и неотесаны. На деле же всё обстояло с точностью до наоборот: здешние господа не знали никаких рамок и приличий. Мужчина целует мужчину... И пусть оба чертовски хороши собой, это всё равно переходило все границы.

Си Кунчэнь забавлялся. Он нарочно медлил, приближаясь к застывшему Ван Шо, в надежде разглядеть в его царственном лице хоть каплю паники.

Однако, склонившись почти вплотную, он остался ни с чем. Ван Шо не испытывал ни страха, ни смущения — он лишь источал ледяную жажду убийства и глухую, первобытную ярость.

«Ого...» — Си Кунчэнь мгновенно подобрался. Он утратил весёлое легкомыслие. Он обладал редким даром читать людей как открытую книгу. Если наивный Бай По не замечал опасности, исходящей от этого человека (возможно, потому, что тот искусно её скрывал), то самого Си Кунчэня обмануть было трудно. Столкнувшись с этим взглядом, он сразу понял: перед ним хищник. И играть с ним смертельно опасно.

Не стоило ради сиюминутной забавы наживать себе врага, чьё истинное лицо скрыто под маской. Приняв решение за долю секунды, Си Кунчэнь с сухим щелчком распахнул веер, скрыв их лица от посторонних глаз, и легкомысленно прошептал:

— Ладно, целовать я тебя не стану. Но сойдёмся на том, что ты теперь мой должник, идёт?

Не дожидаясь ответа, он со свистом захлопнул веер и довольно причмокнул:

— А у тебя приятный вкус!

Бай По, который до этого деликатно косился в сторону, услышав это, наконец решился повернуться. Сцену за веером он пропустил и теперь чувствовал себя ещё более неловко.

Си Кунчэнь рассмеялся и быстрым касанием снял блок с акупунктурных точек Ван Шо. Тот медленно расправил плечи, одарил шутника долгим, многозначительным взглядом и снова опустил голову, уставившись под ноги. Бай По тоже помалкивал — всё-таки он только что беззастенчиво использовал попутчика. Лишь виновник переполоха ничуть не смутился.

— Меня зовут Си Кунчэнь, — вальяжно представился он, вновь обмахиваясь веером с самым пижонским видом. — Раз уж нам предстоит путь в одной лодке, негоже постоянно окликать друг друга эйканьем.

«Не будь он столь беспардонным, — подумал Бай По, — сошёл бы за благородного мужа и утончённого господина».

Впрочем, у него самого потерь не было. Досталось разве что несчастному Ван Шо.

«Ладно, буду к нему добрее в пути», — мысленно пообещал себе юноша и вежливо ответил:

— Меня зовут Бай По. А это... — Он указал на молчаливого спутника. — Ван Шо.

— Прекрасно! — воскликнул Си Кунчэнь. — Я-то думал, что умру от тоски в этом бесконечном путешествии. Но с вами, господа Бай и Ван, скучать явно не придётся.

Движением веера он закинул назад прядь волос, растрёпанную утренним ветром, и пригласил гостей к столу.

Судёнышко оказалось на редкость изящным: на верхней палубе красовалась уютная крытая беседка. На столике высился кувшин с вином и было расставлено несколько тарелочек с тонкими сладостями. Сразу чувствовалось, что Си Кунчэнь знает толк в удовольствиях.

Мечтая вдоволь налюбоваться знаменитым Великим каналом Великой Чжоу, Бай По с удовольствием принял приглашение. Ван Шо лишь молча смерил обоих взглядом, развернулся и ушёл вниз, во внутренние каюты.

Бай По недовольно фыркнул ему вслед. Си Кунчэнь, ничуть не обидевшись, наполнил кубок нового знакомого.

— Похоже, ваш друг всё ещё переживает из-за недавней шалости.

— Подумаешь, — беспечно отозвался Бай По. — Что за беда для взрослого мужчины?

Однако, заметив, что хозяин лодки лукаво прищурился, юноша густо покраснел.

«В самом деле, легко рассуждать, пока дело не касается тебя лично», — укорил себя Бай По. Будь он на месте Ван Шо, устроил бы здесь кровавую баню. Стыд уколол его совесть.

Си Кунчэнь заметил его замешательство, но, не желая портить разговор, перевёл тему:

— Господин Ван выглядит весьма незаурядным человеком. И всё же, почему он следует за вами?

Бай По удивился и усмехнулся:

— Обычный человек, даже боевыми искусствами не владеет. С чего вы взяли, что он — выдающийся муж?

В его голосе сквозило явное недоверие, граничащее с лёгкой насмешкой. Но Си Кунчэнь спорить не стал. Он лишь приподнял кубок и молча осушил его до дна, предлагая замять тему. Бай По расценил этот жест как извинение за бестактность и тоже пригубил вино.

Си Кунчэнь пододвинул к гостю вазочку со сладостями. Вглядевшись в утреннюю дымку над рекой, он снова завязал непринуждённую беседу:

— И всё же вы совсем не боитесь, что господин Ван затаит на вас обиду?

Вместо ответа Бай По поднёс кубок к губам и вдохнул тонкий аромат.

— Превосходное вино, — искренне похвалил он и сделал глоток. Напиток оказался на редкость мягким, с нежным цветочным послевкусием. — Редкая вещь.

Си Кунчэнь просиял, довольный тем, что его изысканный вкус оценили по достоинству.

— Я настоял его на лепестках луноцвета и свежих бамбуковых листьях, — увлечённо заговорил он. — Луноцвет распускается раз в десять лет, так что каждая капля на вес золота.

Бай По с удивлением посмотрел на пустую пиалу. Он-то думал, что это обычная наливка, а тут целое искусство. Впрочем, сам он к хмельному был равнодушен, да и чужды ему были подобные изыски. А вдыхал он аромат лишь для того, чтобы убедиться, что в вино не подмешан яд.

Однако рассказ Си Кунчэня пробудил в нём любопытство. Заметив это, хозяин поспешил вновь наполнить его кубок.

В этот момент палуба под ногами мягко качнулась — судно отчалило. Позабыв о разговорах, Бай По поспешил к перилам беседки и заворожённо уставился на расстилающуюся перед ним гладь Великого канала.

Лодка миновала пристань и вышла на простор величавой, спокойной реки. По обеим сторонам тянулись нарядные усадьбы и лавки; плакучие ивы ласково склоняли ветви к самой воде. Картину дополняли уютные горбатые мостики, крохотные причалы и вьющиеся вдоль берегов узкие тропы для бурлаков. Впереди, взрезая волны, шёл караван гружёных судов, между ними сновали юркие рыбацкие лодочки, а над самой водой с пронзительными криками кружили речные птицы, высматривая добычу.

Си Кунчэнь встал чуть позади юноши в белом, с улыбкой наблюдая за его неподдельным восторгом.

— Господин Бай прежде не путешествовал по воде?

— Приходилось, — не оборачиваясь, ответил Бай По. В его обычно сдержанном голосе зазвучали весёлые, почти детские нотки. — Но на таком огромном канале я впервые.

Видя его искреннюю радость, Си Кунчэнь невольно смягчился, и в его тоне проскользнули тёплые, почти покровительственные нотки:

— Это только начало пути. Нам предстоит плыть по меньшей мере месяц — налюбуетесь так, что под конец и смотреть на воду не захотите.

Бай По молча согласился, поймав себя на том, что разволновался как ребёнок. Он вернулся под навес беседки.

Заметив, что первый порыв восторга у его гостя утих, Си Кунчэнь заговорил вновь, с улыбкой рисуя заманчивые картины:

— Вот погодите, наступит вечер. Солнце начнёт клониться к закату, и речная гладь вспыхнет мириадами золотых искр, словно усыпанная драгоценной чешуёй. А ночью, когда река утихнет, вода превратится в гигантское зеркало, отражающее ясную луну. Поверьте, это зрелище стоит любых сокровищ мира.

Представив эту картину, Бай По заулыбался и поднял кубок, салютуя новому другу.

<http://bllate.org/book/18409/1793417>